

Ссылка для цитирования этой статьи:

Димитрова Е.К., Тонких Н.В. Удовлетворенность балансом рабочего и личного времени в зависимости от социальных метрик респондентов: российский и европейский кейсы // Human Progress. 2020. Том 6, Вып. 1. URL: http://progress-human.com/images/2020/Tom6_1/Dimitrova.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.161.4

УДК 314.174

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БАЛАНСОМ РАБОЧЕГО И ЛИЧНОГО ВРЕМЕНИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ МЕТРИК РЕСПОНДЕНТОВ: РОССИЙСКИЙ И ЕВРОПЕЙСКИЙ КЕЙСЫ

Димитрова Елица Куздова

доктор социологии, доцент
Институт за изследване на населението и човека –
БАН, София, България

elitsa_kdimitrova@yahoo.com
6, ул. Акад. Георги Бончев,
София 1113, България
+358979 63 34

Тонких Наталья Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент Уральского государственного
экономического университета

tonkihnv@usue.ru
62/45, ул. 8 Марта/Народной Воли,
г. Екатеринбург, РФ, 620144
+79122409436

Аннотация. Целью статьи является изучение мнений европейцев и россиян по поводу сложившегося баланса между рабочим временем и временем на личную жизнь в зависимости от социальных метрик. Эмпирическое исследование проводилось на основе данных Европейского обследования качества жизни за 2016 год и опроса 2019 года фокус-группы российских женщин-матерей занятых в онлайн бизнесе. Обработка изучаемых материалов проводилась методом описательного статистического анализа. Результаты показали наличие влияния гендерных, возрастных и иных социальных метрик респондентов на уровень удовлетворенности балансом рабочего и личного времени. Европейские женщины в сравнении с мужчинами чаще сообщают о том, что работа и затраты времени на нее гармонично сочетаются с их семейными или социальными ролями. Российские женщины,

работающие в онлайн бизнесе, наоборот, отмечают недостаток времени на собственные интересы. Выявлено, что в Европе проблемной группой оказались люди в возрасте от тридцати до сорока лет. В этой группе высокая частота ответов о наличии недостатка времени на личную жизнь из-за загруженности на работе. Выявлена корреляция между удовлетворенностью work-life balance и количеством детей: доля отрицательных ответов увеличивается с ростом числа детей. Проблемы с балансом рабочего и личного времени чаще испытывают люди с более низким образованием. Высокий уровень удовлетворенности распределением времени между работой и частной жизнью наблюдается среди работающих пенсионеров. Сделан вывод об актуальности разработки методологии межстранового исследования.

Ключевые слова: рабочее время; баланс между жизнью и работой; социально-экономические различия; качество жизни; баланс рабочего и личного времени, work-life balance.

JEL коды: J 22; J 49; J 13

Введение

Баланс между личной жизнью и работой является центральным объектом в исследованиях качества жизни населения. Интерес к нему возникает в контексте развития концепции общества благосостояния, в которой философия «тэйлоризма» замещается на другие подходы, направленные на повышение удовлетворенности от труда и на то, как трудовая деятельность совмещается с другими сферами жизни. Истоки противопоставления жизни и работы заложены историческими процессами разделения труда [1], разделения ценностных сфер современного общества [2] и выделением границ между общественной и частной сферой социальной жизни [3].

С развитием постиндустриальных обществ проблема баланса между жизнью и работой становится еще более актуальной [4; 5]. В эпоху информационных технологий необходимость быстрой и своевременной реакции на рабочие проблемы, рост скорости изменений способствуют появлению дополнительных источников социально-трудовой напряженности [6]. Возникает необходимость уделять дополнительное время работе за счет досуга и личной жизни людей. Увеличение требований работы приводит к сокращению времени на общение с членами семьи, на уход за малолетними детьми и престарелыми родственниками, к сокращению таких видов деятельности, как спорт и хобби, снижению интенсивности социальных контактов [7].

Одной из теорий, объясняющих концепцию баланса между жизнью и работой, является *теория ролевого баланса* [8, р. 43-70]. Согласно этой теории, человек выполняет различные роли в сфере оплачиваемой работы и личной жизни – работник, родитель, партнер и т.д. Индивидуум переключается между этими ролями, баланс достигается тогда, когда все значимые для человека роли выполняются. Проблемы возникают, когда человек не может удовлетворить свои ожидания от какой-нибудь из своих ролей. Например, когда работает сверхурочно и поэтому не может в полном объеме выполнить свои семейные обязанности. Конфликты ролей приводят к дисбалансу между частной и профессиональной жизнью, усилению чувства стресса и психологического напряжения в связи с нереализованными ролевыми ожиданиями.

Отношения между двумя сферами частной и профессиональной жизни идут в двух направлениях. С одной стороны, сверхзанятость на работе может негативно повлиять на личную жизнь, с другой – чрезмерное увлечение семейством также может негативно отразиться на результатах в сфере оплачиваемой работы [9]. Последствиями дисбаланса между частной и профессиональной жизнью являются стресс, недостаточная самореализация на работе и дома, снижение качества жизни и снижение удовлетворенностью жизнью [10].

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выделить различия в отношении к балансу жизни и работы среди разных групп населения, имеющих схожие социальные метрики; выявить социально-демографические факторы, определяющие уровень удовлетворенности жизненным балансом, который рассматривается как важный компонент субъективного благополучия граждан.

Информационной базой исследования послужили данные Европейского исследования качества жизни Eurofound за 2016 год и результаты опроса 2019 года фокус-группы российских женщин-матерей занятых в онлайн бизнесе [11].

Результаты анализа субъективных мнений респондентов

Оценки авторов, выполненные на основе данных Европейского обзора качества жизни, позволили уточнить, насколько гармонично совмещается работа и частная жизнь у разных социальных групп населения. Один из вопросов, с помощью которого измерялся баланс, можно перевести на русский язык как: «Насколько удачно Ваш рабочий график (день) вписывается (позволяет выполнять) семейные и социальные обязательства вне работы?». Результаты анализа показали, что почти у четверти (23,4%) респондентов европейских стран затраты времени на оплачиваемую работу «хорошо» вписываются в их личные планы и не мешают реализовывать другие семейные и социальные роли; 53,8% ответили на этот же

вопрос «вполне хорошо»; 18,8% - «не очень хорошо», а для 4,1% респондентов – «не вписывается в вообще».

По оценкам авторов, в рейтинге европейских стран по показателю удовлетворенности населения количеством времени, уделяемого на оплачиваемую работу, лидирующие позиции, занимают Швеция, Нидерланды, Словакия, Дания и Ирландия. В этих странах более 85% респондентов сообщают, что продолжительность их рабочего времени «очень хорошо» или «скорее хорошо» позволяет выполнять семейные и социальные обязательства. В нижней части рейтинга находятся Турция, Хорватия, Греция, Сербия и Болгария. В этих странах только 60% - 70% опрошенных людей сообщают, что продолжительность рабочего времени «очень хорошо» или «скорее хорошо» позволяет выполнять семейные и социальные обязательства.

Самые богатые страны Европы имеют самую высокую долю людей, чье рабочее время гармонично сочетается с их личной жизнью. Эта связь может быть объяснена высоким уровнем экономического развития и социальной защиты в этих обществах. Скандинавские страны имеют корпоративный режим благосостояния. В этом режиме огромные инвестиции направляются на социальную защиту и благополучие отдельных лиц/семей, что положительно влияет на баланс между жизнью и работой. Другая ситуация сложилась в балканских и постсоциалистических странах, которые имеют слабую социальную политику и низкие инвестиции в системы социальной защиты. Данный факт негативно отражается на социально-трудовой сфере.

В европейских странах женщины чаще, чем мужчины считают, что их рабочее время позволяет хорошо выполнять семейные и социальные функции (24,2% положительных ответов среди женщин и 22,5% положительных ответов среди мужчин).

Приведем некоторые результаты российского опроса женщин-матерей, работающих в онлайн бизнесе, основной задачей которого было изучение баланса между работой, отношениями с партнером, материнством и социальной ролью женщин. Конечно, сопоставить европейские данные и российские нельзя, так как опросы были рассчитаны на разные генеральные совокупности, преследовали разные цели. Методология и инструменты двух исследований разные. Но эти данные демонстрируют межстрановые и культурные различия. Так, по результатам российского опроса 18,8% женщин-матерей сказали, что удаленная работа высвобождает дополнительное время за счет экономии затрат времени на дорогу, однако это не всегда приводит к перераспределению баланса общего времени в пользу увеличения досуга, общественной и культурной жизни. Большая часть россиянок сказали, что у них скорее не хватает на это времени (51,6%). Однако женщины успешно совмещают работу и выполнение домашних дел (59,4%), материнских функций тоже.

Вернемся к обзору результатов исследования мнений респондентов в Европе.

Изучение зависимости оценок респондентов от метрики «возраст» показывает, что чаще всего испытывают трудности с совмещением работы и личной жизни респонденты в возрасте 30-44 лет. Другими словами, респонденты, наиболее активного, трудоспособного возраста, чаще сталкиваются с трудностями выстраивания гармоничного жизненного баланса. Самый высокий процент ответов, что время для оплачиваемой работы хорошо сочетается со временем для семьи и других социальных обязательств регистрируется в группе респондентов старше 50 лет. Почти каждый третий человек из респондентов старше 50 лет (27,8%) сообщает, что количество времени, выделяемое на работу «хорошо» позволяет выполнять семейные или социальные задачи.

Распределение по семейному положению показывает, что люди, состоящие в браке, разведенные, обрученные часто сообщают, что рабочий график «не очень хорошо» позволяет заниматься семьей и выполнять социальные обязательства. Самая высокая доля людей, сообщивших, что рабочий график в их личную жизнь «не вписывается вообще» зафиксирован среди разведенных (примерно 5%).

Доля людей, которые однозначно отрицательно отвечают на вопрос о возможности сочетания их рабочего времени с семейными и социальными обязательствами («не вписывается вообще»), растет с увеличением числа детей: 3% ответов среди респондентов в группе не имеющих детей и в два раза больше среди тех, у кого трое и более детей.

Проблемы с балансом между временем на оплачиваемую работу и личной жизнью чаще всего испытывают люди с более низким образованием, чем среднее. 5,4% респондентов этой категории сообщают, что они испытывают значительные трудности, чтобы совместить время на оплачиваемую работу и личную жизнь. Среди людей с высшим образованием эта доля почти в два раза ниже – 3,1%.

Существует разница в ответах респондентов по трудовому статусу. Результаты исследования показывают, что хороший баланс времени между оплачиваемой работой и временем для семьи и других социальных активностей сложился в группе пенсионеров, которые все еще работают (42,4%). Скорее всего, это люди, которые работают неполный рабочий день или имеют гибкий рабочий день.

Заключение

Основной вывод по результатам нашего исследования заключается в том, что проблема баланса между затратами времени на оплачиваемую занятость и выполнением других социальных ролей нуждается в дальнейших исследованиях. Обзор результатов анализа

данных Европейского исследования качества жизни Eurofound за 2016 год доказывает, что в Европе существуют серьезные межстрановые различия, обусловленные уровнем благосостояния и развития экономики, масштабами инвестиций в социальную сферу. В самых богатых европейских обществах, таких как скандинавские страны, в которых распространены более гибкие формы труда, и социальная политика обеспечивает более высокую социальную защиту людей, отмечается и наиболее высокая частота положительных оценок респондентов в отношении баланса между временем на оплачиваемую работу и временем для личной жизни. Социально-экономические различия между странами Европы имеют важные последствия для качества труда, качества семейной жизни и общего субъективного благополучия европейских граждан.

В настоящее время не представляется возможным проведение качественного сопоставительного анализа данных России и Европы в связи с тем, что Россия не включена в состав стран, участвующих в обследовании Eurofound. В России тема work-life баланса актуализировалась сравнительно недавно, ощущается нехватка информации. В современных публикациях встречаются достаточно интересные и глубокие исследования, но на региональных уровнях, а не на общероссийской выборке. Предлагаем учесть и обобщить лучший европейский и российский опыт в сфере исследований проблем work-life balance. Опираясь на результаты обобщения, необходимо разработать универсальную методологию, которую можно было бы применять для проведения сравнительных межстрановых мониторинговых российско-европейских исследований. Пилотажное исследование можно провести на выборке респондентов Болгарии и России, как стран, имеющих в чем-то схожие постсоциалистические проблемы.

Литература

1. Dyurkem, E. *Za razdelenieto na obshtestveniya trud*. Sofia: SONM, 2002.
2. Veber, M. *Tsennost i smisal*. Sofiya: Izd. "Kritika i khumanizam", 1998.
3. Khabermas, Yu. *Strukturni izmeneniya na publichnostta*. Sofia: UI "Sv. Kliment Okhridski", 1995.
4. Кольцова, Е.А. Work life balance, или есть ли жизнь после работы? // Психология в экономике и управлении, №2, 2012. С. 30-37.
5. Невротов, А.А. Режимы рабочего времени соединенных штатов Америки и российской федерации в сравнении с конвенциями МОТ// Вопросы Российского и Международного права, 2017. С. 233-244.
6. Монахова, И.А. Факторы удовлетворённости балансом между работой и семейной жизнью:

на примере фрилансеров // Экономическая социология. № 1, 2016. С. 30-61.

7. Кольцова, Е.А. Представления работников российских организаций о балансе между работой и личной жизнью // Психология. Журнал Высшей школы экономики, №2, 2014. С. 160–168.

8. Marks, S.R. & MacDermid, S. M. Multiple Roles and the Self: A Theory of Role Balance // Journal of Marriage and Family, 1996, no 58 (2), P. 417–432.

9. Eurofound. Striking a Balance: Reconciling Work and Life in the EU. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2018.

10. Моспан, А.Н. Взаимосвязь баланса между работой и личной жизнью с демографическими и трудовыми характеристиками личности и ее субъективным благополучием // Организационная психология, 2014, Т. 4, № 3. С. 95-107.

11. Тонких, Н.В.; Баранова, Н.В. Интернет-занятость как инструмент баланса личного и рабочего времени женщин-матерей: миф или реальность // Human Progress. 2019. Том 5, Вып. 7. [Электронный ресурс] URL: http://progress-human.com/images/2019/Том5_7/Tonkikh.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.157.12

SATISFACTION BY THE BALANCE OF WORKING AND PERSONAL TIME DEPENDING ON SOCIAL METRICS OF RESPONDENTS: RUSSIAN AND EUROPEAN CASES

Elitsa Dimitrova

researcher, PhD, associate professor

Institute for Population and Human Studies – Bulgarian Academy of Sciences

Sofia, Bulgaria

Natalia Tonkikh

PhD in Economics, Associate Professor of Labor Economics and HR-management Department

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

Abstract. The purpose of the article is to study the opinions of Europeans and Russians regarding the current balance between working time and personal time, depending on social metrics. An empirical study was conducted based on data from the European Survey of Quality of Life for 2016 and a 2019 survey of a focus group of Russian women mothers engaged in online business. Processing of the

studied materials was carried out by the method of descriptive statistical analysis. The results showed the influence of gender, age and other social metrics of respondents on the level of satisfaction with the balance of work and personal time. Compared to men, European women more often report that work and the time spent on it are harmoniously combined with their family or social roles. Russian women working in online business, on the contrary, note a lack of time for their own interests. It was revealed that in Europe people from the age of thirty to forty turned out to be the problem group. This group has a high frequency of responses about the lack of time for personal life due to workload. A correlation was found between work-life balance satisfaction and the number of children: the proportion of negative answers increases with the number of children. Problems with the balance of work and personal time are more often experienced by people with lower education. A high level of satisfaction with the distribution of time between work and private life is observed among working pensioners. The conclusion is drawn on the relevance of developing a methodology for cross-country research.

Key words: working time; balance between life and work; socio-economic differences; the quality of life; work and life balance, work-life balance

JEL Code: J 22; J 49; J 13.

References

1. Durkheim, E. On the division of labour. Sofia: SONM, 2002. (translated in Bulgarian).
2. Veber, M. Tsennost i smisal. Sofiya: Izd. "Kritika i khumanizam", 1998.
3. Khabermas, Yu. Strukturni izmeneniya na publichnostta. Sofia: UI "Sv. Kliment Okhridski", 1995.
4. Koltsova, E.A. Work life balance, or is there life after work? // Psychology in Economics and Management, №. 2, 2012. P. 30-37.
5. Nevrotov, A.A. Modes of working time of the United States of America and the Russian Federation in comparison with ILO conventions // Issues of Russian and International Law, 2017. P. 233-244.
6. Monakhova, I.A. Factors of satisfaction with the balance between work and family life: on the example of freelancers // Economic Sociology. №. 1, 2016. P. 30-61.
7. Koltsova, E.A. Representations of workers of Russian organizations on the balance between work and personal life // Psychology. Journal of the Higher School of Economics, №. 2, 2014. P. 160–168.
8. Marks, S.R. & MacDermid, S. M. Multiple Roles and the Self: A Theory of Role Balance // Journal of Marriage and Family, 1996, No 58 (2), P. 417–432.

9. Eurofound. Striking a Balance: Reconciling Work and Life in the EU. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2018.
10. Mospan, A.N. The relationship of the balance between work and personal life with demographic and labor characteristics of the personality and its subjective well-being // Organizational Psychology, 2014, Vol. 4, №. 3. P. 95-107.
11. Tonkikh N.V., Baranova N.V. Internet employment as a tool for balancing the personal and working time of mothers: myth or reality // Human Progress. 2019. Vol. 5, No. 7. URL: http://progress-human.com/images/2019/Tom5_7/Tonkikh.pdf. DOI 10.34709 / IM.157.12

Contact

Elitsa Dimitrova

6, Acad. Georgi Bonchev Str.,

Sofia 1113, Bulgaria

elitsa_kdimitrova@yahoo.com

Natalia V. Tonkikh

62/45, The 8 of March st. / Narodnoi Voli st.,

Yekaterinburg, Russia, 620144

tonkihvn@usue.ru